

ТОЧКА ОТСЧЕТА

ТЕАТР

ЗАВЕРШЕНЫ гастроли Намчатского областного драматического театра во Владивостоке. Приморцам показаны десять спектаклей. Среди них и новые работы театра, и те, что давно занимают устойчивое место в репертуаре.

60-летию Великого Октября посвящен спектакль по драме Л. Моисеева «Багряный бор». Такое посвящение объявляет с особой тщательностью подойти к выбору пьесы, представить зрителю художественные образы и проблемы, действительно отражающие дух нашего высокого и динамичного времени. И нужно сказать, что мотивы, прозвучавшие в этой драме, в последнее время завоёвывают все большее сценическое пространство. «Человек со стороны» и «Проводы» И. Дворецкого, «Протокол одного заседания» А. Гельмана, «Сталебары» Г. Бокарева начали, в чем-то развывая друг друга, в чем-то полемизируя, распахивая драматургическую целину под названием «НТР и человек». Наиболее чутко, как выяснилось, зритель и читатель реагируют на проблемы повышения нравственного уровня деловой и производственной жизни. И это закономерно — сегодня партия в своих направляющих документах рассматривает его как один из существенных резервов нашей экономики.

Герой «Багряного бора», директор совхоза Герман Леонтьевич Вялых в исполнении артиста В. Н. Новикова с первых шагов заявляет о себе с тем же полемическим задором, который ставил в свое время заметить рождение «человека со стороны» — Чешкова, бригадира Потапова из «Премии». Однако острота ситуации не всегда служит гарантией драматургического накала, и в каждом направлении искусства есть свои основоположники и свои эгогоны. Думается, что «Багряный бор» от Вялых, когда герою приходится туго, до

развязки, когда героя вознаграждает более высокое начальство, чем то, которое осудило его за инициативу сначала, является скорей произведением второго ряда. Слишком уж разработанный конфликт, слишком «наигранная» схема — все от начала до конца можно легко предусмотреть, вспоминая опыт многих пьес и сценариев.

Вопрос стоял о том, сумеет ли театр превзойти эту вторичность, найти яркое и самостоятельное решение. Надежда в этом — на режиссерское прочтение, на впечатляющую игру актеров. К сожалению, эта надежда не во всем оправдалась. Ощущение создается такое, что конфликт исчерпан уже в первом действии — так обезоруживающе обязательно, задиристо, пикантно и в то же время убедительно «пробившийся» директор дал объяснения по каждому пункту, предъявленному ему. А дальше спор ведется вхолостую, так как зритель в главном уже не сомневается. Попытки актера В. Новикова внести личностную остроту в действие своего героя не всегда успешны. Мы можем только догадываться, что главное в личности Вялых — не умение вовремя перепрыгнуть соседю товар, доставшийся дошеле гощены, и не сбит неучтенных яиц — плод «энтузиазма» кур-молодой, а смелость и умение взять на себя ответственность. И если это во имя общего блага — стоять на своем, неся потери, одерживая победы, но зная, что отступать некуда.

Антиподы Германа Вялых — секретарь райкома Юницин (артист Н. Антропов) и директор соседнего совхоза Талалыго (артист Л. Спасский) канто ух заране обречены на поражение. Один — явно «слабодуша», которую, конечно, распознают, другой — слишком уж интриган совсем из другого сюжета, снажем, из пьесы о деорцовых переворотах. А ведь он состоит не при мадрисеком дворе — он такой же директор совхоза и может искренне недоумевать, почему у него все строго по инструкции. Да толку нет, а соседю, с его «неположенной» инициативой все с рук сходит... Здесь тоже драма — и если эту драму разглядеть, напряженность и убедительность конфликта возрастут втрое.

В гущу важных общественных проблем вводит нас пьеса Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей». (режиссер Т. Саперо). Здесь тоже противостояние полярных характеров, полярных жизненных позиций. Герой

артиста Г. Медведева Егор Полушкин — эталон душевной чуткости, нравственной чистоты и этического максимализма. Но в то же время он хрупок и духовно не защищен, житейски не практичен. И пьеса — крик о том, как надо и как важно беречь таких людей, а вместе с ними — то доброе в природе, чему отдана их душа. В общем, верно поняв суть образа, артист не всегда, как нам кажется, умеет взять эту высокую ноту. И тогда одухотворенность заменяется слащавой умилительностью, первородная интеллигентность — в этаное всепрощенчество. Здесь надо отлатить должное той точности, с которой артист В. Стеклов противопоставляет Егору своего Федора Бурьянова, пришедшего из мира жесткой силы, делового расчета и поклонения выгоде. Бурьянов «тыкает» Егора своей практичностью и довольтвом, но в то же время в нем растут злость и зависть к духовной полноценности и ясности своего противника, они мешают жить, душат, затем толкают души и самого человека, который кажется несправедливо счастливым...

Все же в спектакле, с его неторопливым ритмом, тщательностью сценических характеристик, простотой мизансцен, заметно снижено романтическое звучание, присущее повести Б. Васильева.

Хочется отметить, что в целом значительно больше повезло героям театра, нежели героям. Более двадцати лет играет на камчатской сцене Г. Астраханкина, исполнившая ведущую роль в трех гастрольных спектаклях. Это актриса широкого диапазона, ей подвластен и глубокий лиризм, и комический гротеск. В «Материнском поле» она показала прекрасное умение соединить условный и реальный планы своего образа, сочетать бытовую тщательность с масштабностью общего ощущения. То вступая в дей-

ствие, то выключаясь из него, проводя трудные внутренние монологи и доверительный разговор с залом, ее Толтоной предстает суровой и нежной, цельной и мудрой, сильной и доброй, умеющей вобрать в свое материнское сердце весь мир с его радостью и болью.

Эпическая высота в пьесе Ч. Айтматова сменяется камерной эlegичностью спектакля «Дальше — тишина». Актрисе удается сгладить довольно ощутимые издержки слащавости и мелодраматизма в драме В. Дельмара. Она запоминается трогательно плавной, но стойкой в своей жертвенности и непокорности волчьим законам делового мира, ожесточившим ее детей. Нужно сказать о партнерстве Астраханкиной и В. Болославского, продлившемся в названных спектаклях, а также в пьесе Поппулола «Миссис Пайпер ведет следствие». То по-степному скрытно чувствующий, то суховато ироничный, всякий раз герой этого артиста помогает создать нужное взаимодействие, движение характеров.

А вот постановке «Венецианских близнецов», которая во Владивостоке прошла премьерно, явно не хватило той импровизационной легкости, улыбки и планительной беспечности, которую мы идем всегда от комодии плаща и шляги. Пожалуй, только Коломбина (артистка Л. Моценская), Панкратор (В. Болославский) и Арлакин (В. Стеклов) сумели придать отдельным эпизодам непринужденность.

К числу новых работ театра относятся и постановка «В графе «отец» — прочерк», осуществленная В. Антоновым по драме И. Лазутина. В спектакле заняты в основном молодые артисты. Но потому, что характеры изначально выписаны слабо, а фабула развивается по уже наезженной колее, значительными работами и пьеса не отличилась.

И все же закончить хочется оптимистически. Спектакль «Энергичные люди» показал, как интересно и своеобразно могут раскрыться актеры театра. Сильной

стороной режиссера А. Паникова оказалось умение работать с актером, притом со всей без исключения группой, не оставляя статистов. И псевдонинтеллектуальность Лысого (арт. О. Баллонов), и чиновничья умеренность Аристарха (арт. И. Антропов), и «спортивная» прямолинейность Черныяго (арт. В. Новиков), и добродушная глуповатая находчивость Курного (арт. В. Стеклов) — все это отдало в общую копилку яркого сценического действия. Как занятно смотрится турнир Веры Сергеевны (артистка И. Спасская) с каждым представителем этой перепуганной и заголившейся компании, «идейная» борьба Брюхачого и Простого человека (арт. В. Белоусов) за ящичком совместно украденного коньяка... В пьесе Шукшина нет прямого столкновения героев-проходимцев с их антиподами, они конфликтуют со всей нашей действительностью, моралью, временем. Режиссер и художник А. Дедух верно поняли и подхватили эту мысль. Компания «энергичных людей» общается с миром через дверь тина шкафа... Она действительно как бы заперлась в шкаф для барахла — и материально, и морально. Вообще художник А. Дедух, оформлявший спектакли «Не стреляйте в белых лебедей» и «Дальше — тишина», обладает умением воплотить в точный образ идейный замысел произведения.

К большому сожалению, театр не показал обещанную на афишах комедию Островского «Свои люди — сочтемся». А жаль: владивостокский зритель любит и ценит русскую классику, умеет понимать ее. Именно она показывает истинную мощь театра, его творческий потенциал. В связи с этим подчас довольно сложно вывить ту точку отсчета, от которой строит театр свою репертуарную политику. При несомненно интересных пьесах обнаруживается все-таки перевес в сторону второстепенных вещей, размывающих главную линию театра. Вывить ее, утвердить свою художественную и гражданскую позицию, намеченную в лучших спектаклях, — такова, нам думается, задача коллектива.

Л. ТАРАСОВА.